

«ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАНЫ КОРОЛИ»

В числе дополнительных статей летописей XVI в., а также в составе сборников встречается статья под названием «Европейской страны короли» (словами «Европейская страна» обозначена Европа). Несмотря на то, что статья упоминалась в описаниях рукописей и трижды была издана,¹ она до сих пор не привлекала внимания исследователей. А между тем эта небольшая статья, представляющая собой перечень европейских монархов, довольно любопытна. Анализ ее проливает свет на состояние представлений в России о системе европейских государств в период, к которому относится возникновение статьи. Вместе с тем, поскольку большинство списков статьи находится в составе устойчивых комплексов дополнительных статей, являвшихся органической частью летописных сводов,² постольку изучение ее позволяет уточнить некоторые вопросы истории летописания.

Нам известны 14 списков статьи, из которых 11 находятся в составе летописей и 3 — в сборниках. Статья читается в числе дополнительных статей летописей: Уваровской, Воскресенской, Никоновской, «Летописца вкратце Русской земли», Владимирского летописца. Списки этих летописей, включающие текст ста-

¹ ПСРЛ, т. VII, стр. 239—240 (по Воскресенскому списку; краткое описание списков статьи см. ниже, стр. 433—434); т. XXIII, стр. 168 (по списку Уваровскому № 188; при транскрипции текста в этом издании допущены ошибки); А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 393 (по списку Ундольского № 1226).

² Мысль о связи дополнительных статей с основным текстом летописей высказали, применительно к Воскресенской летописи, еще ее издатели, отметившие, что в летописи, в рассказе о литовских князьях, имеется ссылка на их «Родословие», находящееся в числе дополнительных статей в начале рукописи: «... а подлинно писаны литовские великие князи и род их в начале от доски» (ПСРЛ, т. VII, стр. V, 166, 253—256).

ты, следующие: списки Уваровской летописи — Уваровский № 188 (л. 55 об.)³ 30-х годов XVI в. (ГИМ) и Синаодальный № 645 (л. 57 об.) 40-х годов XVI в. (ГИМ);⁴ списки Воскресенской летописи — Библиотечный I (лл. 22—22 об.) третьей четверти XVI в. (ГПБ, F IV. 239),⁵ Библиотечный II (л. 20 об. — 21) третьей четверти XVI в. (ГПБ, F IV. 585),⁶ Воскресенский (л. 31) конца XVI в. (БАН, 34.5.24),⁷ Мазуринский (л. 24) конца XVI в. (ЦГАДА, ф. 196, № 1530),⁸ Музейный № 1509 (л. 16) первой половины XVII в. (ГБЛ);⁹ списки Никоновской летописи — Патриарший (л. 21 об.) третьей четверти XVI в. (БАН, 32.14.8);¹⁰ списки «Летописца вкратце Русской земли» — Синаодальный № 939 (л. 12 об.) второй четверти XVI в. (ГИМ) и Синаодальный № 940 (лл. 24 об.—25) третьей четверти XVI в. (ГИМ);¹¹ списки Владимирского летописца — Синаодальный № 793 (л. 260) третьей четверти XVI в. (ГИМ).¹² Сборники с текстом статьи следующие: собрания Ундольского № 1226 (л. 368) второй четверти XVI в. (ГБЛ),¹³ Софийского собрания № 1464 (лл. 502—502 об.) 30-х годов XVI в. (ГПБ),¹⁴ Софий-

³ Здесь и далее в скобках обозначены листы рукописей, на которых находится текст статьи.

В примечаниях 4—16 даются основания датировки списков статьи (указываются соответствующие исследования), в случае их отсутствия приводятся водяные знаки рукописей.

⁴ М. Н. Тихомиров. Летописные памятники б. Синаодального (патриаршего) собрания. Исторические записки, т. 13, 1942, стр. 272, 274; К. Н. Сербина. Летописный свод 1518 г. В сб.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963, стр. 587—588.

⁵ Водяной знак: кораблик с флагом на мачте; у Н. П. Лихачева похожий № 2999 — 1562 г. (Н. П. Лихачев. Палеографическое описание бумажных водяных знаков, ч. I. СПб., 1899).

⁶ В. В. Лаптев. Воскресенская летопись. Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 102, 1955, стр. 171.

⁷ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. III, вып. 1. М.—Л., 1959, стр. 336.

⁸ С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи. ТОДРА, т. XIII, 1957, стр. 691.

⁹ Там же, стр. 690. Статья имелась также в Алатырском списке Воскресенской летописи конца XVI в., о чем свидетельствует оглавление рукописи, включающее сокращенное название статьи: «О королех» (БАН, 16.3.1, л. 3). В настоящее время ввиду утери части листов статья в Алатырском списке отсутствует.

¹⁰ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, стр. 344.

¹¹ М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, стр. 53—57.

¹² Там же, стр. 20—21.

¹³ Водяные знаки: кувшинчики двух типов. Один из них, с короной на крышке, близок к №№ 12660—12661 у Брикe, датированным 1534—1537 гг. (С. М. Briquet. Les filigranes. Paris, 1907). Аналогий второму нам найти не удалось.

¹⁴ Водяные знаки: рука в рукавике с розеткой над пальцами (у Брикe № 11426 — 1514—1524 гг.); единорог (там же, № 10178 — 1474 г.).

ского собрания № 1465 (л. 242 об.) 20-х годов XVI в. (ГПБ).¹⁵ Оба Софийских сборника принадлежали Кирилло-Белозерскому монастырю.¹⁶

Все списки статьи представляют одну редакцию. Приведем ее текст по списку Синодальному № 645:¹⁷

«Европския страны крали. Цесарь — царь римский.¹⁸

А под тем король немецкий, иже наследник Римскому царству. А под тем король французский. А под тем король угорский. А под тем король испанский. А под тем король неглитерьский. А под тем король португальский. А под тем король анаполитанский. А под тем король чешский. А под тем король съкотский. А под тем король дацкий, иже и съфедский именуется.¹⁹ А под тем король польский».²⁰

Ориентирами, определяющими датировку статьи, являются упоминания королей испанского, венгерского и датского. Статья

¹⁵ Водяные знаки: готическое ρ (у Брике № 8539 — 1509—1516 гг.); голова быка двух типов — один с шестом, заканчивающимся короной с розеткой (там же, № 14576 — 1474—1477 гг.), другой с крестом, поверх которого звездочка (у Н. П. Лихачева №№ 1084—1085 — 1465 г.); тиара (у Брике № 4899 — 1501—1503 гг.).

¹⁶ Помета о принадлежности Кирилло-Белозерскому монастырю имеется только на сборнике № 1465 (л. 1). Но поскольку сборник № 1465 представляет собой конволют, написанный разными почерками, а сборник № 1464, почти совпадающий с ним по содержанию (см. ниже, прим. 34) и датировке, написан одним почерком, постольку очевидно, что сборник № 1465 является прототипом сборника № 1464 и последний был составлен также в Кирилло-Белозерском монастыре.

¹⁷ Мы избрали для издания текст списка Синодального № 645, поскольку этот список принадлежит к группе ранних и дает целый ряд правильных чтений как орфографических (их отмечать мы не будем), так и смысловых (см. след. примечание).

¹⁸ Чтение «Цесарь — царь римский», встречающееся помимо списка Синодального № 645 только в Библиотечном I списке, является, несомненно, первоначальным: оно представляет собой очень лаконичное и вместе с тем правильное разъяснение для русского читателя титула императора Священной римской империи. Такое же разъяснение, но уже в более распространенной форме, читается в списке Ундольского № 1226: «Цесарь — той римский царь». Все остальные списки дают искаженное чтение: «Цесарь и царь римский», представляющее собой бессмыслицу.

¹⁹ В списке Синодальном № 645, так же как и во всех других списках, после слов «король съкотский» читается «иже и съфедский именуется. А под тем король дацкий». При таком порядке слов получается, что шотландский король назывался и шведским. Эта нелепость устраняется, если предположить, что в архетипе сохранившихся списков статьи после слов «король съкотский» следовали с новой строки слова «А под тем король дацкий», над которыми между строками было вписано дополнение к упоминанию датского короля «иже и съфедский именуется». При переписке дополнительная строка вошла в текст, нарушив его последовательность и исказив мысль. В нашем издании восстановлен первоначальный порядок слов (приношу благодарность Я. С. Лурье, предложившему это исправление).

²⁰ В списках Софийском № 1464 и Софийском № 1465 добавлено «и литовский».

возникла не ранее 1506 г., когда Фердинанд Арагонский стал единоличным правителем Испании (и Арагона, и Кастилии). Она возникла и не позднее 1526 г.: в этом году венгры были разбиты турками при Мохаче, следствием чего явились распад Венгрии и частичное подчинение ее завоевателям; естественно, что после этих событий венгерский король не мог считаться в числе первых монархов Европы, как это было, например, в конце XV—начале XVI в. при Матвее Корвине и его преемниках. В еще большей степени уточняет верхнюю грань датировки дополнение к упоминанию датского короля «иже и сѣфедскый именуется». Оно показывает, что статья была составлена в период Кальмарской унии, до 1523 г., когда Густав Ваза, разорвав унию, стал королем Швеции. Датировка статьи—1506—1523 гг. Эта датировка подтверждается датировкой списков статьи и памятников, в составе которых она встречается: самый ранний список статьи — из Софийского сборника № 1465, датируется 20-ми годами XVI в., а первым летописным сводом, в составе которого встречается статья, является Уваровская летопись, представляющая собой свод 1518 г., составление которого исследователи относят ко времени между 1525 и 1530 гг.²¹ Следовательно, в 20-х годах XVI в. статья уже была распространена в русской письменности.

Несомненно, что статья восходит к иностранному источнику. На каком языке он был написан, позволяют установить наблюдения над фонетическими особенностями некоторых встречающихся в статье слов, а также последовательность перечня королей.

По своей фонетике, необычайной для русского языка, выделяются три слова: «неглитерьскый», «анаполитанский» и «сѣкотский». Совершенно очевидно, что прилагательное «неглитерьскый» является производным либо от французского названия Англии — «Angleterre», либо от итальянского — «Inghilterra». В фонетических особенностях этих языков находит свое объяснение и прилагательное «анаполитанский»: Неаполь по-французски — «Naples», по-итальянски — «Napoli». Прилагательное же «сѣкотский» могло быть образовано либо от латинского «Scotia» — Шотландия, либо от итальянского «Scozia» — Шотландия, «scoto»-«scotto»-«scozzese» — шотландец. Таким образом, единственным языком, с которым можно связать все три слова, является итальянский. Это обстоятельство и заставляет думать, что источник статьи был итальянского происхождения.

Итальянским происхождением прототипа статьи может быть объяснена и последовательность перечня королей. Перечень начинается с императора, который, несмотря на упадок империи в конце XV—начале XVI в., продолжал считаться первым монархом Европы. За ним следует его будущий преемник — немец-

²¹ См. ниже, стр. 438.

кий король;²² далее — сильнейшие короли: французский, венгерский, испанский, английский. Отметим, что хотя венгерский король в рассматриваемое время действительно был одним из значительных монархов Европы, тем не менее выдвижение его на четвертое место, впереди королей испанского и английского, является несколько необычным. Но с итальянской точки зрения это понятно: для Италии, находившейся под турецкой угрозой, Венгрия, ведущая активную борьбу с турками, была важнее, нежели Испания или Англия. Этой же точкой зрения можно объяснить и нахождение в конце перечня, после королей португальского, неаполитанского, чешского и шотландского, короля датского и короля польского: и Дания, являвшаяся сильнейшей державой Северной Европы, и Польша, игравшая большую роль в средней Европе, находились далеко от Италии, и ее жизненные интересы не были с ними связаны.

Что представлял собой итальянский прототип статьи и в чем заключалась переработка его русским редактором — сказать трудно. По этому поводу можно высказать лишь предположения. Думается, что прототипом статьи был политический трактат, посвященный сравнительному описанию европейских монархий. В Москве трактат подвергся сокращению и превратился в краткую статью справочного характера о европейских королях. Следом такой переработки являются, как нам кажется, слова «а под тем», связывающие упоминания королей («... а под тем король французский. А под тем король угорский...» и т. д.). Если понимать эти слова буквально, как обозначение подчинения одного короля другому, то получится бессмыслица, так как такого подчинения никогда не было. Но если предположить, что словами «а под тем» редактор русской статьи хотел в лаконичной форме передать рассуждения итальянского автора о роли и значении европейских монархов в международной жизни, то эти слова приобретают определенный смысл: в сочетании с порядковым местом, занимаемым каждым королем в перечне, они характеризуют степень его значимости и весомости в политической жизни Европы.

Перерабатывая итальянский политический трактат в краткую статью — перечень европейских королей, русский редактор включил в нее несколько лаконичных замечаний, разъясняющих трудные для понимания титулы и пределы власти некоторых монархов. Так, титул «цесарь» разъяснялся словами «царь римский». К упоминанию немецкого короля было сделано пояснение «иже наследник Римскому царству». Этой фразой составитель статьи хотел, очевидно, передать то место итальянского источника, в котором речь шла о довольно запутанном соотношении между королевской и императорской властью (и, соответственно, титулами), суще-

²² См. ниже, стр. 437.

ствовавшем в Германии. Со времени Генриха IV и Генриха V немецкий король с момента своего избрания и до коронации императорской короной носил титул «римского короля».²³ Но иногда «римский король» избирался еще при жизни императора, и тогда он являлся его прямым наследником; так было, в частности, в конце XV в., когда при жизни императора Фридриха III «римским королем» был избран его сын Максимилиан. Составитель статьи, передавая, по-видимому, подобную ситуацию, сложный для понимания русского читателя титул «римский король» заменил титулом «немецкий король», добавив к нему разъяснение «иже наследник Римскому царству». Очевидно, русскому редактору принадлежит и пояснение к упоминанию датского короля «иже и съфедский именуется». Это пояснение очень метко отражает реальное содержание власти датского короля над Швецией в рассматриваемое время: вследствие борьбы Швеции, возглавляемой правителями из рода Стуре, за свою национальную независимость власть датского короля над Швецией в конце XV—начале XVI в. была лишь номинальной.

Благодаря отмеченным пояснениям и принципу, положенному в основу перечня монархов, статья «Европейской страны короли», несмотря на свою краткость, давала сведения не только о политической карте Европы, но и о силе и значении европейских государств (последние лишь в отдельных случаях отклонялись от действительных).²⁴ Возникла статья, вероятно, в Посольском приказе. Здесь имелись переводчики, знавшие европейские языки. Кроме того, по своему характеру — краткая справка о европейских монархах — она могла быть нужна в первую очередь работникам Посольского приказа.

Из Посольского приказа статья очень скоро, уже в 20-е годы XVI в., попала в русскую письменность. Распространение ее происходило двумя путями: посредством присоединения к числу дополнительных статей летописей и путем включения в состав сборников.

Первым летописным сводом, в котором встречается наша статья, является, как мы уже упоминали, Уваровская летопись. Дополнительные статьи Уваровской летописи гораздо многочисленнее и разнообразнее, нежели дополнительные статьи более ранних летописных сводов. Наряду с обычными для последних родословиями русских князей, списками митрополитов, новгородских посадников и другими материалами по русской истории они включают материалы и по иностранной истории. К ним, помимо статьи о европейских королях, относятся список ордынских царей, выписки из Хронографа и др. Значительную группу дополнитель-

²³ R. Schroger. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. Leipzig, 1907, S. 480.

²⁴ См. выше, стр. 435—436.

ных статей Уваровской летописи составляют также статьи церковного характера: «От слова, иже на возвижение честнаго креста господня», «Правило о церковном строении», «Притча от еуангелиа» и др.²⁵ Такой состав дополнительных статей Уваровской летописи находится, как нам кажется, в связи с ее содержанием и направленностью. К. Н. Сербина определяет Уваровскую летопись как общерусский свод, составленный между 1525 и 1530 гг. в церковных кругах и проводящий в ряде случаев церковную точку зрения.²⁶ Но время составления свода, время усиления позиций России в международной политической жизни, наложило отпечаток на работу его составителя: наряду с вниманием к вопросам церковной истории для него характерно стремление к изложению русской истории на широком внешнеполитическом фоне (по наблюдениям К. Н. Сербиной, более одной трети всех известий Уваровской летописи касается внешнеполитических событий²⁷). Мирозрением составителя свода, его интересом к вопросам церковной и внешнеполитической истории и обусловлено наличие в составе дополнительных статей Уваровской летописи значительной группы статей, посвященных вопросам церковным и внешнеполитическим. Возможно, что материал для освещения внешнеполитических сюжетов составитель свода черпал из дел Посольского приказа (отсюда, в частности, могла быть заимствована им статья «Европейской страны короли»²⁸).

Следующим летописным сводом, в составе которого находится статья о европейских королях, является Воскресенская летопись, дошедшая до нас в редакции 1541 г. В литературе отмечено, что Воскресенская летопись генетически связана со сводом 1518 г.²⁹ Возможно, что именно из Уваровской летописи статья о европейских королях попала в число дополнительных статей Воскресенской летописи. Но дополнительные статьи Воскресенской летописи по своему составу значительно отличаются от дополнительных статей Уваровской летописи: мы не найдем среди них некоторых характерных для последних статей сугубо церковного характера, но зато в их числе читается «Начало православных государей и великих князей русских», включающее сведения из «Сказания о великих князьях Владимирских» о происхождении русских великих князей от римского императора Августа. Изменение состава дополнительных статей Воскресенской летописи определялось ее идеологической направленностью — обоснованием исто-

²⁵ Перечень дополнительных статей Уваровской летописи см.: М. Н. Тихомиров. Краткие заметки... стр. 143—144.

²⁶ К. Н. Сербина. Летописный свод 1518 г., стр. 606—608.

²⁷ Там же, стр. 601.

²⁸ Это предположение совпадает с выводом Д. С. Лихачева о связях русского летописания конца XV—XVI в. с Посольским приказом (Д. С. Лихачев. Русские летописи. М.—Л., 1947, стр. 355).

²⁹ К. Н. Сербина. Летописный свод 1518 г., стр. 597, 608.

рической роли Московского государства и власти великих князей московских.³⁰ Замысел летописца требовал наличия в его труде разнообразных приложений сравнительно-исторического и справочного характера. Отсюда сохранение в составе дополнительных статей Воскресенской летописи целого ряда статей, имеющих в Уваровской летописи (списков митрополитов, архиепископов, городов русских, ордынских царей, европейских королей и т. д.), и в то же время пополнение их новыми статьями, непосредственно отвечающими основной идеологической задаче свода.

Из Воскресенской летописи статья «Европейской страны короли» попала в самый грандиозный свод XVI в. — Никоновскую летопись. Дополнительные статьи одного из наиболее ранних списков Никоновской летописи — Патриаршего — полностью повторяют дополнительные статьи Воскресенской летописи.³¹

Помимо важнейших летописных сводов XVI в., статья о европейских королях встречается и в их переработках. Так, она читается в составе дополнительных статей «Летописца вкратце Русской земли», представляющего собой, как полагают исследователи, относящееся к началу царствования Грозного извлечение из Воскресенской летописи или очень близкого к ней летописного свода.³² Читается она и во Владимирском летописце, составленном, по мнению М. Н. Тихомирова, во второй четверти XVI в. во Владимире путем сокращения какого-то большого московского свода.³³

Во всех названных летописных сводах статья «Европейской страны короли» играла роль справки — приложения к основному труду, повествующему о русской истории. Несколько иным было ее назначение в сборниках.

Сборники, в которых встречается статья, тематические. Оба Софийских сборника (бывшие Кирилло-Белозерские) включают материалы преимущественно географического характера: хождения русских путешественников, сказания о заморских странах и городах, дорожники и т. д.³⁴ Помещенная в окружении этих статей статья «Европейской страны короли» должна была удовлетворять любознательность древнерусского читателя, интересующегося зарубежными странами. Вторая часть сборника Ундольского № 1226 также тематическая, в ней подобраны статьи переводные или считавшиеся таковыми: «И Галиново Ипакратово»,

³⁰ В. В. Лаптев. Воскресенская летопись, стр. 227—239; С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи, стр. 702—705.

³¹ Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. Летопись занятий постоянной историко-археографической комиссии, вып. 1 (34), 1927, стр. 56.

³² М. Н. Тихомиров. Краткие заметки. ..., стр. 53—57; С. А. Левина. К изучению Воскресенской летописи, стр. 694—695, 702—704.

³³ М. Н. Тихомиров. Краткие заметки. ..., стр. 13—21.

³⁴ Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. III. СПб., 1910, стр. 268—276.

«Написание Ипократово к пречестному царю Птоломею, книголюбцу», «Европейской страны короли» и др.³⁵ Очевидно, эта часть сборника была рассчитана на любителя переводной литературы.

Пути распространения статьи «Европейской страны короли» в русской письменности XVI в. свидетельствуют о расширении внешнеполитического горизонта не только составителей летописных сводов, но и составителей сборников, и их читателей. В основе этого явления лежало в конечном счете развитие и укрепление международных связей Русского государства.

В XVII в. статья «Европейской страны короли» исчезает из русской письменности. И это естественно. Политическая карта Европы за истекшее столетие была перекроена, изменились роль и значение отдельных государств в международной жизни. К тому же в XVII в. в России широко распространяются космографии, дающие гораздо более полные и разнообразные сведения о системе европейских государств, нежели наша статья.